

УДК 920.2

Афанасьева И.Н.¹

**ОПИСЬ КАЗНЫ ПАТРИАРХА НИКОНА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РУССКОЙ
ЭЛИТЫ XVII ВЕКА**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Afanasyeva I.N.

**DESCRIPTION OF THE PROPERTY OF PATRIARCH NIKON
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF EVERYDAY
LIFE OF THE RUSSIAN ELITE XVII**

Bunin Elets State University

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 8-39-20001 мол_а_вед

Реферат: *Статья посвящена анализу данных описание казны патриарха Никона. Она основывается на описи, составленной после ареста патриарха Никона в 1660 г. В данном источнике дается перечень всех вещей патриарха, которыми он владел на момент своего ареста. В распоряжении патриарха находилось много дорогих вещей, переданных затем в Казенную палату. Автор делает выводы о том, что в этом описании отразились особенности повседневной жизни богатого человека России XVII в. Эти вещи отражают образ жизни и мышления человека того времени.*

Ключевые слова: *Никон, повседневная жизнь, патриаршество, история церкви.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of data describing the treasury of Patriarch Nikon, which was made after his opals. The author draws conclusions that this description reflects the features of the daily life of a rich aristocrat of the 17th century Russia.*

Key words: *Nikon, daily life, patriarchate, history of the church.*

---

¹ Афанасьева Ирина Николаевна – магистрант института истории и культуры, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.
Научный руководитель – доктор исторических наук Денис Александрович Ляпин, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Изучение частной и повседневной жизни русского патриаршества до 1700 г. – актуальная задача современной исторической науки. После 1991 г. церковная тематика стала все чаще выходить на первый в план в работах историков. До этого в центре внимания советских исследователей была, главным образом, история монастырского землевладения. На данный момент церковная история России изучена достаточно хорошо, однако бытовая, повседневная жизнь церкви остается, как правило, в стороне. Можно указать только на книгу Е.В. Романенко о повседневной жизни русского монастыря [11]. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью более пристального и объективного изучения социально – культурных аспектов истории Русской Православной церкви в XVII в., особенно важно понять бытовую сторону жизни православных иерархов и церковное устройство в провинции.

Время патриаршества Никона было эпохой борьбы между царской властью и церковной, которая закончилась победой первой. Конечно, как отмечают историки, влияние патриарха Никона на политическую жизнь России времени было огромным. История взаимоотношений Алексея Михайловича с патриархом

не раз была в центре внимания исследователей [1; 2; 6; 7; 8; 9; 12]. Итогом этих отношений, как известно, стало то, что в 1660 г. Никон оказался «в опале» и долгое дело по поводу его самовольства закончилось полным отстранением от власти.

Среди важных документов, отражающих реалии повседневной жизни главы русской церкви – опись, составленная после ареста патриарха Никона в 1660 г. Дело Никона было связано с его самовольным уходом с поста патриарха, после ссоры с царем. В итоге Алексей Михайлович приказал князю Алексею Никитичу Трубецкому, окольниковому Родиону Матвеевичу Стрешневу, дьяку Александру Дурову переписать все имущество Никона. Таким образом, появилась «Переписная книга домовая казны Патриарха Никона» [10].

В данном источнике дается перечень всех вещей патриарха, которыми он владел на момент своего ареста. Из этого документа мы видим, что в распоряжении патриарха находилось много дорогих вещей, переданных затем в Казенную палату (орган, отвечающий за хранение государственной казны).

В частности, прежде всего, комиссия отметила наличие восьми образов, среди которых особую цен-

ность занимала икона Богородицы-преподобного Варлаама Хутынского. Вероятно, эта икона появилась у Никона во время его пребывания на посту Новгородского митрополита (1648-1652), когда в его епархии оказался и известный Варлаам-Хутынский монастырь. Этот монастырь основал святой Валаам еще в XII в. Он же прославился различными чудесами, в том числе и предсказанием князю Ярославу рождения сына. Варлаам прославился победой над нечистой силой, обитавшей в этих местах по преданию до его прихода (отсюда и слово - «хутынь», худое место) [3]. В этом монастыре и находилась долгое время икона Богородицы, которая в результате оказалась у Никона. О причине почитания иконы опальным патриархом сказать трудно, здесь могут быть личные мотивы.

Всего у патриарха находилось сто одиннадцать икон, некоторые из них – популярные в допетровской Руси складни в серебре или меди. Можно предположить, что все эти иконы использовались Никоном непосредственно в доме. Некоторые из них он возил с собой.

Некоторые старинные складни на Руси были нагрудными и носились на специальном шнурке. Также существовали складни в виде ковчега, в который вкладывалась икона. В

XVI-XVII вв. в мастерских при монастырях создавались крупные складни-иконостасы, предназначавшиеся для походов. На Руси были известны складни нагрудные, нательные и поставные или киотные.

Большой интерес вызывают кресты. Всего у Никона было шесть золотых (три с мощами), семь серебряных, два серебряных золоченых, два железных креста. Кресты с мощами святых пользовались большой популярностью на Руси и стоили очень дорого. Почитание Креста на Руси было так велико, что путешественники из Европы в XVII в. утверждали, что русские ничего почти не делают, не перекрестившись. Кресты венчали ворота городов, на дорогах устанавливались поклонные кресты, чтобы путешествующие могли остановиться и помолиться. В быту у каждой православной семьи крест занимал важное место.

Важное место в православном доме занимали ковчеги – предметы церковного обихода, служащие местом икон. У Никона имелось два ковчега с крестами, один ковчег из белого железа.

Так же у патриарха в наличии имелись панагии с изображением Богородицы. Одна серебряная, походная, на которой изображено вынимание хлеба Богородицей. Другая из позолоченного серебра с изобра-

жением Вознесения Христова. Третья обрамлена золотом и обнизана жемчугом, на серебряной цепочке. На ней изображен Архангел Гавриил. Имелись еще две маленькие панагии.

В описи упоминаются церковные сосуды. Самым распространенным был потир - это круглая чаша на высокой подставке с круглым основанием. По преданию, потир претворяет вино в кровь Христову. Подобие такой чаши Иисус Христос передал своим ученикам на Тайной вечери. В наличии имелся один золотой потир с поддоном, а так же серебряный.

Кроме церковной утвари, которая была изготовлена из благородных металлов, имелись сосуды из олова. Насчитывалось около шестнадцати потиров, а так же семнадцать оловянных лжиц. Лжица представляет собой небольшую ложечку с крестом на конце длинной ручки, которой совершается причащение мирских людей и священнослужителей. Присутствовали так же около пятидесяти оловянных блюдец.

У патриарха Никона в распоряжении были пелены. Это плат, который подвешивался под иконы нижнего ряда иконостаса. Была отмечена пелена, на которой вышит золотыми нитями образ Пречистой Богородицы с Младенцем на руках, его края обнизаны жемчугом. Так же

присутствует золотая пелена из атласа. Всего было описано одиннадцати пелен.

Не малый интерес вызывают ризы, стихари и поручи. Все это представляет собой облачение священника при богослужении. Риза - это длинная широкая одежда без рукавов, надеваемая священником поверх других одежд. Стихарь - длинная одежда без разреза спереди и сзади, с отверстием для головы и с широкими рукавами. Поручами называются узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками, охватывающие только запястье. Огромное значение имеет цвет убранства священника. Всего их семь: белый, черный, желтый (или золотой), красный, зеленый, синий (или голубой) и фиолетовый.

У Никона имелась риза белая, обшитая золотым бархатом с подкладкой. Так же имелись полотняные ризы, точное число которых не известно. Присутствовал стихарь с подкладкой, плечи вышиты зелеными травами, а так же дьяконский, обшитый турецким бархатом. Всего насчитывалось около двенадцати стихарей. Имелись поручи как бархатные, так и из атласа. На некоторых были нашиты серебряные пуговицы. При описи было обнаружено пять поручей, одно зарукавье и три пояса [10, с. 346-347].

Огромное внимание комиссия уделила библиотеке патриарха Никона, которая насчитывала более трехсот книг. В нее входили такие экземпляры, как: «Апостол» печатная, «Апостол» письменная, «Псалтырь» письменная, «Песнь Соломонова» и другие. Так же были описаны три тетради постановлений Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича на царство и на великое княжество всея великой Россией [10, с. 356].

В патриаршем распоряжении находились венцы, цаты, оклады и дробницы. Можно сказать, что все это являлось украшением, которые крепились к одеждам священнослужителей, а также к священным книгам. Данные предметы не только описывались по внешним признакам, но и по весу. Неизвестно точное количество резных серебряных венцов и цат, но известна их общая масса: полтора фунта и девять золотников (0,654кг.). Присутствовали восемь золотых дробниц, весом четыре золотника с четью (0,017 кг.), надгробные серебряные дробницы, весом тридцать пять золотников (0,150кг.)

Так же были переписаны ладан и воск. Ладана обычного было шесть пудов (98, 280 кг.), а ладана росного три гривенки (1, 023 кг.). Воску имелось одиннадцать пудов и двадцать

девять гривенок. Упоминается одна витая свеча, три свечи выносных с красками. У патриарха были серебряная лампада на серебряных цепях, весом полпята фунта полтора золотника (1, 852 кг.), одна чешуйчатая, весом один фунт и тридцать золотников (0, 539 кг.)

Упоминаются кадила и поликадила. Это металлический сосуд, употребляемый в православном и католическом богослужении для курения ладном. Одно кадило золотое, недоделанное, весом три фунта и двадцать девять золотников с полузолотником (1,357 кг.), кадило медное на цепях, поликадило медное с перьями и двумя ярусами, поликадильце медное с четырьмя перьями, двадцать шесть яблок с кистями нитяными разных цветов, семнадцать яблок без кистей, два яйца паликадильные, обложенные медью.

Было отмечено большое количество посохов у Никона. Сам по себе посох является знаком церковной власти епископа и управляющего монастырем. Всего у патриарха их насчитывалось 16. Самые значимые из них: посох большой памяти блаженного Великого Государя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Филарета Никитича, из дерева (обладает твердой, но в тоже время легкой и плотной древесиной, которая является ценным поделоч-

ным материалом), украшен драгоценными камнями, наконечник серебряный и позолочен [10, с. 357]; посох памяти блаженного Великого Государя Святейшего Филарета Никитича Московского и всея Руси, рога и яблоко обложены серебром, обложены камнями и жемчугом; посох финиковый, на нем вместо рогов - яблоко серебряное и на нем же четыре маленьких серебряных яблока, наконечник серебряный, украшен белой резьбой; посох деревянный, облачен черным бархатом, украшен камнями; посох костяной резной, вверху на рыбьей кости вырезан образ Спасителя и распятие Господне.

В отдельную графу были вынесены клябуки. Это принадлежность облачения монаха, надеваемая на голову. Всего было отмечено пятнадцать клябуков. Интерес вызывает спорок сака (поношенный или споротый с верхнего платья), который принадлежал царю Ивану Васильевичу, на нем вышиты Спасовы образы [10, с. 359].

Имелись и рясы. Ряса верхняя, не богослужebное одеяние лиц духовного звания и монахов. Одна бархатная с нашивками, нашивка длинная; одна светло-зелёная с вшитыми пуговицами; одна ветхая с вышивкой.

Были описаны также предметы домашнего обихода, ювелирные из-

делия и верхняя одежда патриарха Никона.

Подушки патриарха представляли собой следующее: одна бархатная с вышивками из золота, в длину два аршина без двух вершков (133,35 см); одна бархатная с вышивками из золота и серебра, длиной два аршина без вершка (137,795 см); две подушки, шитые золотом по таусинову атласу с кисточками, всего около 10 подушек.

У патриарха хранились также шляпы, шапки и камилавки (высокий головной убор православных священников, жалуемый за отличие); шляпа патриаршая старая, с кистью шелковой золотой; две шляпы архиерейские, обшитые бархатом, ветхие; шляпа пуховая, молью изъеденная; две шапки соболиные с пухом; три шапки холодные камчатые; камилавка греческая пуховая; треух (мужская шапка с наушниками и опускающимся задком) лисий с пухом; треух соболиный, заднего лоскута нет.

Шубы Никона представляли собой следующее: одна кунья с нашивкой, ожерелье соболиное с пухом и нашивками; одна горностаевая, ожерелье соболиное с пухом и нашивками; одна тёмно-зелёная с вышивкой, ожерелье соболиное, кругом пух, с нашивками; одна из горностаевая, светло-зелёная ожерелье

соболиное, кругом пух; одна нагольная (не покрытая тканью) белая, кругом пух широкий, с ремнем.

Кроме того, за шубами следовали камня и запонки: «изумруд большой на золотом спне; яхонт большой в серебряном гнезде, кора изумрудная большая граненая, два лапа (собирательное название для большинства драгоценных камней красного или кроваво-красного цвета) алмазных, средних, половина яхонта лазурного, семь бирюзовых камней, шесть камней зеленых смазней, хрусталь большой; четыре золотых запонки, а в них шесть алмазных вставок и четыре зерна жемчужины; одна запонка золотая с лалом и девять алмазных вставок».

Отдельную статью составляли жемчуг и серьги: жемчуга среднего размера, семь золотников с четью (0,031 кг) мелкого жемчуга два золотника (0,019 кг); жемчуга мелкого полпята золотника (0,009 кг), жемчуга старого крупного половинчатого девять золотников (0,038 кг); жемчуга мелкого, осыпанного с церковной одежды тридцать четыре золотника (0,145 кг); два зерна Гурмышские; серьги позолоченные с яхонтами от патриаршего казначея старца Тихона присланы эти серьги из Пскова в соборную церковь Владимирской Богоматери [10, с. 363].

Были описаны золотые серьги патриарха: восемь с образом царя Константина и его матери Елены; около 136 различных пар серёг, а также ломаного золота четыре фунта пятнадцать золотников (1,704 кг.); венец турецкий золотой с жемчугом и камнями; сусального золота листового (тончайшие листы золота, которые обычно применяются в декоративных цепях) восемнадцать листов; серебра двадцать семь листов.

Вероятно, серьги носил сам Никон, поскольку эта практика была вполне распространенной среди мужчин в XVII в. Обращает на себя внимание то, что серьги были очень дорогие и имели религиозную специфику в оформлении.

В казне патриарха были и серебряные кубки: один чеканный, золоченый с кровлею, ложки большие, весом в полпята фунта девятнадцать золотников (1.926 кг.); кубок из индийского ореха с кровлей, на кровле человек в орехе, обложен резным серебром золоченым, весом пол четверти фунта и девять золотников (1.473 кг.) и еще более 120 кубков. Зафиксированы также серебряные стаканы, тарелки, блюда.

Ткани представляли собой несколько аршин золотого бархата (600см) с зелеными кругами шелка. Всего золотого бархата в казне было 11 видов.

Известно, что большую роль в богатстве человека XVII в. играли соболя, являвшиеся в некотором роде символом России. В казне патриарха обнаружено сорок соболей с хвостами стоимостью триста рублей; сорок без хвоста стоимостью семнадцать рублей; настилка патриаршая соболина в длину три аршина без четверти (1.96 м.), а в ширину полтора аршина (1.07 м.); хвосты соболиные сшитые; восемь куньи с лапами, но без хвостов; рукавицы патриаршие куньи, покрыты вишневым бархатом и опушены соболем; одеяло из горностая, расшитое атласом и шелком.

Никон владел солидной коллекцией ковров: турецкий золотой подложен желтым атласом с золотыми кистями длиной три аршина с четью (2,31 м.), шириной два аршина без чети (1,25 м.); кызылбашский средний, разных цветов и с кистями длиной пол трети аршины без чети (0,160 м.); немецкий, на нем вышиты города и звери «шириной пол четверта аршина» (0,09 м.) длиной четыре аршина (2,85 м.). Всего у Никона было 17 видов ковров.

Хранились в его казне шапки: мужская бархатная с соболем, поношена; мужская лимонного цвета с соболем, поношена; мужская, с зеленым бархатом и соболем; мужская, с зеленым бархатом и соболем,

ветхая; маленькая шапка соболем; с алым бархатом и соболем, ветхая.

Наконец, из предметов одежды были сапоги, башмаки и чулки: сапоги лазоревые; башмаки вишневые; сапоги вишневые; чулки вязаные зеленые; четверо чулок комнатных стеганных на бумаге с пометкой «ветхие».

Комиссией так же были описаны продукты, которые находились в тот момент у патриарха. Это сахар головной, леденцы, пряности, ягоды и орехи; ларчик с леденцами в пол аршина (0,36 м.); один пуд одиннадцать золотников (16,43 кг.) тертого перца; шесть гривенок с четью (2,56 кг.) шафрана; тридцать пять гривенок (14,35 кг.) гвоздики; гривенка (0,41 кг.) имбиря; два бочонка винных ягод весом вместе с деревом три пуда четырнадцать гривенок (54,88 кг); кадка изюма весом вместе с деревом шесть пудов без четырех гривенок (96,64 кг); мешок грецких орехов три пуда без чети (45,05 кг).

Таким образом, изучение описи казны патриарха Никона показывает нам детали повседневного быта главы русской церкви. Описание может служить ценным источником для истории повседневной жизни русской элиты в XVII в. Думается, что в дальнейшем эта тема может иметь большие перспективы для изучения. Имущество патриарха вполне ти-

лично для богатого человека XVII в. Эти вещи отражают образ жизни и мышление человека того времени. В описи отсутствуют предметы, свя-

занные с наукой или культурой, картины, мебель или какие-то личные вещи, связанные со светским ювелирным искусством.

Список литературы

1. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2002. 562 с.
2. Богданов А.П. Патриарх Никон // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 51-117.
3. Галкин А. «...Почиет прах в обители уединенной» // София. 2012. № 2. С. 5-8.
4. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1. М.: Русское слово, 1996. 327 с.
5. Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: АСТ, 2011. 891 с.
6. Лифшиц А. Л. Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Ферапонтов монастырь // Вестник церковной истории. 2010. № 1-2 (17-18). С. 5-16.
7. Лобачёв С.В. Патриарх Никон. СПб.: Нева, 2003. 342 с.
8. Ляпин Д.А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVIIв. СПб., 2018. 421 с.
9. Патриарх Никон: трагедия русского раскола (сборник статей). М.: ДАРЪ, 2006. 342 с.
10. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона. Подготовлено к изданию А.И. Цепковым. Рязань: Александрия, 2009. 563 с.
11. Романенко Е.В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М.: Молодая гвардия, 2002. 342 с.
12. Севастьянова С.К. Переписка патриарха Никона с ионийским митрополитом Афанасием // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 83-97.
13. Субботин Н.И. Дело патриарха Никона. М.: Типография Суворина, 1862. 421 с.

References

1. Andreev I.L. Aleksej Mihajlovich. M.: Molodaya gvardiya, 2002. 562 s.
2. Bogdanov A.P. Patriarh Nikon // Voprosy istorii. 2004. № 1. S. 51-117.

3. Galkin A. «...Pochiet prah v obiteli uedinennoj» // Sofiya. 2012. № 2. S. 5-8.
4. Kapterev N.F. Patriarh Nikon i car' Aleksej Mihajlovich. T. 1. M.: Russkoe slovo, 1996. 327 s.
5. Kostomarov N.I. Istoriya Rossii v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. M.: AST, 2011. 891 s.
6. Lifshic A. L. Dokumenty o postavkah prodovol'stviya i drugih zapasov ssyl'nomu Patriarhu Nikonu v Ferapontov monastyr' // Vestnik cerkovnoj istorii. 2010. № 1-2 (17-18). S. 5-16.
7. Lobachyov S.V. Patriarh Nikon. SPb.: Neva, 2003. 342 s.
8. Lyapin D.A. Carskij mech: social'no-politicheskaya bor'ba v Rossii v sere-dine XVII v. SPb., 2018. 421 s.
9. Patriarh Nikon: tragediya ruskogo raskola (sbornik statej). M.: DAR", 2006. 342 s.
10. Perepisnaya kniga domovoj kazny patriarha Nikona. Podgotovleno k izda-niyu A.I. Cepkovym. Ryazan': Aleksandriya, 2009. 563 s.
11. Romanenko E.V. Povsednevnyaya zhizn' ruskogo srednevekovogo mona-styrya. M.: Molodaya gvardiya, 2002. 342 s.
12. Sevast'yanova S.K. Perepiska patriarha Nikona s ionijskim mitropolitom Afanasijem // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2004. № 3 (17). S. 83-97.
13. Subbotin N.I. Delo patriarha Nikona. M.: Tipografiya Suvorina, 1862. 421s.